Когда Ли Йе срубил ножом, Ву Ты и другие глаза широко распахнулись.

Видя, как холодное лезвие начинает резать, Ли Цзинъань закричал, как свинья. "Принц Ан, пожалуйста, пощадите мою жизнь!"

Лезвие вошло в тело Ли Цзинъаня, оставив зияющую кровоточащую рану.

Сила ножа заставила Ли Цзиньяна упасть с вершины дерева, приземлившись лицом вниз на землю. Все его тело дрогнуло, как рыба из воды, и он тяжело вздохнул.

Он был тяжело ранен.

Из густого леса поднялся крик, женщина-сопровождающая Ли Цзинъана бросилась к Ли Йе, словно одержимая, проигнорировав кровь, идущую изо рта, и багряные глаза.

"Я убью тебя!" Женщина сложила пальцы вместе и превратила их в меч. Весь ее Духовный Ци вырвался наружу, и все ее тело стало острым оружием.

"Так как ты ищешь смерти, я помогу тебе." Ли Йе храпел. "Когда ты делаешь что-то не так, ты должен заплатить за это."

Нож упал!

Женщина, которая превратила свое тело в меч, была поражена ножом Ли Йе Ци, прежде чем она смогла поторопить его. Ее кровь брызнула в воздух, и она с коротким криком упала на землю.

Она ударилась о землю, все ее тело было покрыто кровью, не осталось дыхания в ее теле, и ее глаза выпуклые.

Ли Йе извлек нож, не глядя на Ли Цзинъань, который лежал там на земле. Он поднялся по каменным ступенькам, шел с руками за спиной. "Возвращайся и скажи великому принцу Гонгу, что если он не поправит своего сына и позволит тебе снова преградить мне дорогу, я не просто убью одного из твоих слуг".

Ли Цзинъань, едва сумел сбежать со своей жизнью и поднял голову, с большим трудом, с земли. Уставившись на спину Ли Йе, он уже забыл о своей ненависти и почувствовал, что ему повезло, что он выжил.

Только по-настоящему столкнувшись с мечом Ли Йе Ци, человек смог осознать ужас Ли Йе. Только по-настоящему взглянув в глаза Ли Йе, человек мог понять, что его намерение убить не было фальшивым.

Всё, что Ли Цзиньян хотел сделать, это как можно скорее уехать и уехать от Ли Йе, чем дальше, тем лучше.

У Ли Йе был свой план, поэтому он решил не убивать Ли Цзинъана.

Несмотря на то, что он был решительным, он не был безрассудным. У него не было доказательств преступления великого принца Гонга, и Ли Цзиньян тоже не убивал его лично. Если бы он поспешно убил Ли Цзинъана или испортил его культивирование в глазах общественности, его бы обвинили в убийстве молодёжи императорского клана. Было бы трудно объяснить двору императорского клана, и великий принц Гун не отпустил бы его легко в будущем.

В настоящее время он еще молод и не обладает достаточной властью, поэтому у него нет желания повсеместно наживать смертельных врагов. Сделки с Ли Гуаньшу и Ли Яо были разными. Кроме того, когда он убил Ли Гуаньшу сегодня вечером, в то время никого не было. Поскольку он признался в этом позже, никто не смог бы публично обвинить его.

Тяжелое ранение и убийство его спутника были достаточным уроком для Ли Цзинъаня.

Наблюдая за тем, как Ли Йе поднимался по лестнице, старый слуга Ву Ты слегка склонил голову, не осмеливаясь на него смотреть. В конце концов, он понял, что ошибался насчет Ли Йе, который был гораздо более решительным, чем он ожидал.

Старый слуга внезапно понял, что взгляд Ли Йе, который был полон убийственного намерения, не было притворство, но что он действительно хотел убить его. Если бы Ли Йе мог убить слугу Ли Цзин-аня, Ли Йе тоже мог бы его убить. Безжизненное тело женщины, лежащее перед каменными ступенями, было наглядной демонстрацией.

Старый слуга чувствовал себя шокированным и горьким. Прямой причиной того, что Ли Йе навредил Ли Цзинъаню и убил женщину, был Шангуань Цинчэн. Старая стюардесса посмотрела на Шангуань Цинчэна, который был в начале Ци-рафининга с низким уровнем выращивания. Она была обычным человеком, а не из престижной семьи. Однако Ли Йе был настолько зол, что причинил боль Ли Цзинъаню и убил женщину из-за нее. Его даже не волновало, что это вызовет вражду с великим принцем Гонгом. Удивительно, что он до такой степени защищал своего сопровождающего.

Поэтому старый слуга понял, что если это совершенно необходимо, он не должен оскорблять людей на стороне Ли Е, особенно Шангуань Цинчэн. Несмотря на то, что Шангуань Цинчэн не сильно пострадал, Ли Йе был сильно возмущен. Если бы кто-то действительно обидел этих людей в будущем, они не смогли бы вынести гнев Ли Йе или по-настоящему знать, сколько неприятностей он причинит.

Понимая это, старый слуга вздохнул сам. Как служитель Ву Вы и последователь принцессы и ее мужа, он имел тот же статус Shangguan Цинчэн. Старый служитель чувствовал себя

немного ревнивым к Шаньгуань Цинчэн и ее мастер, который бы его последователь так яростно. Старая служительница вздохнула о разных людях, имеющих разные судьбы.

Это был не просто старый служитель, который чувствовал ревность, У Вы чувствовали ревность к Шангуань Цинчэн. Она сказала низким голосом: "Старший брат Йе ворвался в гнев из-за своей красоты? Почему мне так не везёт..."

Но Ву Ты понял, что Ли Йе имел дело с Ли Цзиньяном, не только ради Шангуань Цинчэна. Это утешило ее и принесло облегчение. "Старший брат Йе собирается совершить великие дела, и, конечно, неудивительно, что он будет защищать людей на своей стороне..."

Самоугроза была очень эффективна, и молодая девушка смогла быстро себя убедить.

Шангуань Цинчэн не знал мыслей Ву Ты и старого сопровождающего. Она была глубоко тронута, и ее глаза светились так же ярко, как звезды, в то время как она смотрела на Ли Е.

Li Ye передал нож обратно Shangguan Qingcheng, а затем сказал Wu You: "Сегодня вечером гора Niushou находится в хаосе, и мы не знаем, что случилось с другими молодыми людьми императорского клана. В любом случае, мы должны сначала найти их, а затем вместе вернуться в Чанъань".

Пока он говорил, Сон Цзяо прилетел с ветвей и приземлился прямо рядом с Шангуань Цинчэном. Очаровательная женщина держала Шангуань Цинчэна за руки и хихикала. "Ваше Высочество, вы заставляете её так двигаться, что её лицо и уши покраснели, и даже руки стали горячими". Боюсь, что она уже влюблена в тебя. Ваше Высочество, вы не должны подвести прекрасную леди".

Ли Е не заботилась о шутке Сон Чжиао. Эта женщина понесла потерю перед водопадом, и она хотела сохранить свое достоинство. "Это... хозяин Цзянху, который повернулся на мою сторону. Она вроде как последовательница принца и усадьбы."

Личность Сон Цзяо была тайной, поэтому она заключила соглашение с Ли Е, чтобы она не раскрывала свою личность, когда они вернутся в Чанъань. К счастью, она умела преображаться. До тех пор, пока она не использовала свой культовый метод культивирования "Холод реки И", ей не приходилось беспокоиться о том, что ее заметят. Единственная причина, по которой Ли Йе могла узнать ее, заключалась в том, что она не скрывала своего темперамента.

Шутка Сон Цзяо сделала белое лицо Шангуань Цинчэна еще более красивым с розовым флешем. Она хотела выкопать яму и спрятаться в ней. Она была прямолинейна и не умела спорить, поэтому в этот момент ей было стыдно. Прослушав объяснения Ли Йе, она сопротивлялась порыву вытащить нож, чтобы порезать Сон Чжиао.

Реакция Ву Ты была более непосредственной, она хлопала в ладоши, так как на ее лице был

виден сюрприз. Она была поражена и взволнована. "Какая красивая сестра!"

После того, как они встретились, они не торопились и отправились на поиски других молодых людей Императорского клана.

К счастью, юношей Императорского клана было нелегко ранить, потому что у них были помощники, которые их защищали, а также у них были свои спасительные магические сокровища. Самый слабый Ли Цзи был уничтожен. Несмотря на то, что во время землетрясения погибло много учеников Санкингуана, юноши Императорского клана не были серьезно ранены, и с ними общались, один за другим.

После этого они вышли на трибуну с широким обзором. В воздухе над вершиной горы Нангонг Дийи все еще воевал с группой людей. Они сражались до сих пор, но к тому времени, когда все собрались, чтобы посмотреть бой, он подошел к концу.

Все закончилось так же, как и в Санкингуане, когда снова появились три меча.

Три меча материализовались вместе с тремя громовыми звуками, взорвавшимися в воздухе. Мгновенно были срублены три 30-метровых голубых фонаря, и осаждавшие были нарезаны на куски. Они упали с неба, как пельмени. Половина из них была ранена или умерла немедленно. Остальные спешно отступили из-за своего тяжелого положения.

Однако Нангонг Дийи не стал их преследовать. Он был измучен борьбой.

"Меч Пробуждения насекомых появился, как гром, и мечи Три Буйю загнали врага домой". Сонг Цзяо подняла голову, чтобы посмотреть на захватывающую сцену под звездной ночью, в ее глазах танцует огонь желания. "Меч Пробуждения Насекомых" и "Метод Купю" заслуживают большой репутации. Если бы я была на несколько лет моложе, я бы поспешила сразиться с ним".

Сонг Цзяо подумала о том, чтобы сделать неосторожное замечание, поэтому она посмеялась над собой и сказала Ли Йе: "Этот парень Нангон Дийи, хотя он и высокомерен, обладает большой силой. Его "Меч Пробуждения Насекомых" - один из десяти самых известных мечей в мире, и он сам создал "Метод Купи"".

"Нангонг Дийи культивировал несколько лет. Он отправился на Великую стену Губейкоу, чтобы испытать свой меч, когда впервые создал "Метод Купи". В то время дикари прерий шли на юг, чтобы сразиться с дикарями травяной долины. Они послали тысячи кавалерий, чтобы напасть на перевал Губейку. Он случайно столкнулся с ними. Он вытащил свой меч, перепрыгнул через стену в одиночку и с тремя мечами направился к тысячам кавалерий".

"Ходят слухи, что когда Нангонг Дийи овладел мечом, небо было громоздким, как сейчас". Его меч Ци срубил в воздухе и пошел вглубь формирования кавалерии, достигнув сотни шагов. В пределах этой сотни шагов, люди и лошади были убиты. После этого в составе кавалерии

осталось три прорези для меча Ци, которые были разделены на четыре части. Более восьмисот человек были убиты. Дикари, известные своим бесстрашием, громко закричали. Они не могли даже прикоснуться к стенам перевала Губейку, и поэтому в панике отступили".

"Нангонг Дийи прославился благодаря битве при Губейкоу. С тех пор появилась эта похвала. Насекомые Меч Пробуждения появляется, как гром, и мечи Three Buyue гонят врага домой", что означает, что тысячи войск должны отступать послушно, когда они сталкиваются с "Мечами Three Buyue".

Сказав это, Сонг Цзяо внезапно улыбнулся. "Тем не менее, этот парень, хотя и обладает большим талантом в выращивании, он бездумен. Он не знает ничего, кроме культивирования. На этот раз единственная причина, по которой он появился бы на горе Нюшоу, была в том, что его обманул Ли Гуаньшу...".

Сон Чжиао еще не закончил говорить, когда с неба упал с неба ореол. Он вырезал глубокую яму недалеко от всех, откуда повсюду шлейф дыма.

Перед тем, как дым рассеялся, молодой человек вышел, держа в руке меч. У него было лицо, похожее на джад, и он был одет в белый халат, он выглядел как ученый. Он широко открыл свои маленькие глаза и выглядел очень злым, как будто мир задолжал ему кучу денег. Увидев Ли Йе и других, он спросил: "Кто-нибудь из вас видел этого засранца Ли Гуаньшу? Укажите на него, чтобы я мог его убить!"

Ли Йе немного открыл рот, но ничего не сказал. Он посмотрел на Сон Чжиао, который давал ему большой палец вверх и выражал одобрение.

http://tl.rulate.ru/book/26746/831369